

Преступления против правосудия, которые совершаются свидетелями, экспертами, переводчиками или по отношению к ним: определение понятия в уголовном праве

Наталья АЛЕКСЕЕВА,
соискатель отдела проблем уголовного права,
криминологии и судоустройства
Института государства и права им. В. М. Корецкого, НАН Украины

SUMMARY

Article is devoted to the problem of determination of concept group of crimes against justice – which commit by witnesses, experts, translators ore against them. This issue is very actually now, because justice is very important sphere of providing of execution of laws. On basis of research of determination of justice, object of crime and crimes against justice in all, author offers her own determination of concept of crimes against justice of indicated group. This research is very important for criminal law science.

Охрана порядка свершения правосудия является одной из основных и первоочередных заданий уголовного законодательства большинства стран. Ведь именно правосудие обеспечивает соблюдение действующего законодательства в государстве, тем самым поддерживая правопорядок в обществе.

Поэтому одним из основных заданий уголовного законодательства является охрана правосудия от противоправных посягательств, как со стороны служебных лиц, так и лиц, которые к ним не относятся, но в то же время являются участниками процесса. Ответственность за преступления против правосудия предусмотрена как в УК Украины, так и в УК Республики Молдова. Нормы, предусматривающие наказание за преступления против правосудия, определяют наказания за посягательства на нормальную деятельность не только судебной власти, но и органов, которые способствуют процессуальной деятельности по исполнению судом функции правосудия (органов прокуратуры, дознания), а также органов, которые исполняют вынесенные судами

приговоры, постановления и другие судебные решения [1, с. 145].

С точки зрения ученых, которую разделяем и мы, нормы, предусматривающие ответственность за преступления против правосудия, можно объединить в несколько групп на основе некоторых элементов состава преступления. Одна из таких групп может включать статьи, устанавливающие уголовную ответственность за преступления против правосудия, которые совершаются свидетелями, экспертами, переводчиками или по отношению к ним. В эту группу будут включены следующие преступления: заведомо неправдивое показание; отказ свидетеля от дачи показаний или отказ эксперта или переводчика от исполнения возложенных на него обязательств; воспрепятствование явке свидетеля, потерпевшего, эксперта, принуждение их к даче показаний или вывода, разглашение данных досудебного следствия или дознания.

Вообще, в целом, исследованию проблем, связанных с установлением уголовной ответственности за преступления против правосудия, которые совершаются

свидетелями, экспертами, переводчиками или по отношению к ним, в комплексе научных трудов посвящено не было. В том числе это касается и понятия указанных преступлений. Вопросам определения понятия преступлений против правосудия вообще, а также отдельных преступлений указанного вида занимались ученые, среди которых следует назвать таких, как: Н. И. Бажанов, И. С. Власов, Я. М. Кульберг, Н. А. Носкова, Е. А. Смирнов, Ш. С. Рашковская, С. И. Тихенко, И. М. Тяжкова, И. М. Черних и др. В современной уголовно-правовой науке этим преступлениям также посвящено немного исследований, хотя, стоит сказать, что сейчас в украинской науке есть определенное количество исследований указанных проблем таких ученых, как О. А. Кваша, А. Н. Костенко, А. В. Ландина, В. А. Навроцкий, М. В. Шепитько.

Как показывает анализ существующих трудов по данной проблематике, отдельного определения того, что есть преступления против правосудия, которые совершаются свидетелями, экспертами, переводчиками или по отношению к ним, в теории уголовного права нет. Есть только определение преступлений против правосудия в целом. Поэтому, на наш взгляд, стоит начать именно с определения того, что есть правосудие в уголовно-правовой теории. Именно это определение может быть положено в основу понятия преступлений против правосудия, которые совершаются свидетелями, экспертами, переводчиками или по отношению к ним.

Относительно понятия преступлений против правосудия, то точки зрения большинства ученых сходятся на том, что для определения этого понятия необходимо выяснить, что является объектом преступлений против правосудия и, собственно, правосудие в целом.

По поводу определения понятия правосудия в теории уголовного права, так и в справочно-энциклопедических

изданиях существует две точки зрения. Как указывает О. А. Кваша, одна из позиций состоит в том, что под правосудием понимается деятельность исключительно судов (узкое значение); согласно со второй позицией понятие правосудия охватывает не только деятельность судов, но и органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и органов, которые ведают исполнением наказаний (широкое значение) [2, с. 379]. В нормативно-правовых актах, в юридической литературе предлагается несколько определений понятия «правосудие», которые содержат аргументы как в пользу первой позиции, так и в пользу другой, на что и обращает внимание О. А. Кваша. В соответствии с определением правосудия, которое приводится в Юридической энциклопедии, это правоприменительная деятельность суда по рассмотрению и решению в предусмотренном законом процессуальном порядке отнесенных к его компетенции гражданских, хозяйственных, уголовных и административных дел с целью охраны прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов юридических лиц и интересов государства [3, с. 47]. В соответствии с некоторыми другими нормативно-правовыми актами Украины, правосудие в Украине совершается исключительно судами (Конституция Украины, Закон Украины «О судоустройстве и статусе судей»).

По этому поводу верной является мысль О. А. Кваши, которая обращает внимание на то, что в своей деятельности судебные органы в процессе свершения правосудия тесно сотрудничают с отдельными правоохранительными органами. Поэтому законность и справедливость правосудия напрямую зависят от обеспечения деятельности органов следствия, прокуратуры, внутренних дел и т. д. [4, с. 380]. Точно так же и М. В. Шепитько в своем исследовании указывает, что понятие правосудия в современной уголовно-правовой теории следует понимать в «широком» толковании,

учитывая задания правосудия, которые закреплены на законодательном уровне [5, с. 20].

Определений понятия правосудия существует очень много, но большинство ученых все же склоняются к существованию этих двух точек зрения. Эти две теории по поводу определения понятия правосудия и вопроса об органах, которые его совершают, имеют как сильные аргументы, так и существенные недостатки. На это обращает внимание О. А. Кваша. Она соглашается с исследователями, которые разрабатывают концепцию двух значений понятия правосудия – процессуального и уголовно-правового [6, с. 14]. Мы согласны со следующим определением понятия правосудия: правосудие – это правоприменительная деятельность суда по рассмотрению и решению в предусмотренном законом процессуальном порядке гражданских, хозяйственных, уголовных и административных дел, а также конституционного судопроизводства, и деятельность правоохранительных органов, которые способствуют свершению судом правосудия и обеспечивают исполнение его решений, а именно: органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и органов, которые ведают исполнением судебных решений, приговоров и назначенных наказаний [7, с. 378].

Что касается определения объекта преступлений против правосудия, укажем, что теорий относительно определения объекта преступления в уголовно-правовой науке существует достаточно много. Не углубляясь в данную дискуссию, укажем, что мы будем придерживаться следующего определения объекта преступления: «Объект преступления – это охраняемый уголовным законом порядок отношений между людьми, которые возникают в обществе по поводу материальных и нематериальных предметов» [8, с. 104]. В соответствии с теорией определения объекта преступления, которой мы

придерживаемся в нашем исследовании, родовой объект преступлений против правосудия можно определить так: это охраняемый уголовным законом порядок общественных отношений в сфере свершения правосудия.

Таким образом, мы можем дать определение преступлений против правосудия. Укажем, что в теории уголовного права их существует немало – каждый из исследователей, кто занимался исследованием проблем, связанных с преступлениями против правосудия (И. С. Власов, Я. М. Кульберг, Н. А. Носкова, И. М. Тяжкова, Ш. С. Рашковская, М. Х. Хабибуллин и др.), предлагал свое определение данного понятия. Мы, определяя понятие преступлений против правосудия, будем отталкиваться от определения преступления, закрепленного в ст. 11 УК Украины, и считаем, что преступлениями против правосудия являются общественно опасные деяния, которые посягают на охраняемый уголовным законом порядок общественных отношений в сфере свершения правосудия, что заключается в правоприменительной деятельности суда по рассмотрению и решению в предусмотренном законом порядке гражданских, хозяйственных, уголовных и административных дел, а также конституционного судопроизводства, и деятельности правоохранительных органов, которые способствуют свершению судом правосудия и обеспечивают исполнение его решений, а именно: органов дознания, досудебного следствия, прокуратуры и органов, которые ведают исполнением судебных решений, приговоров и назначенных наказаний.

Многие из исследователей, которые занимались изучением вопросов, связанных с установлением уголовной ответственности за преступления против правосудия, высказывали свои мысли по поводу того, что указанные противоправные действия не являются однородными, их можно разбить на группы на основе определенных признаков.

По этому поводу ряд ученых считают необходимым выделять, наряду с родовым, еще и видовой объект преступлений против правосудия при разделении этих преступлений на группы по признакам объекта преступления. Хотя разделение преступлений против правосудия на группы совершается учеными не только по объекту, но и по субъекту преступления. Но такие попытки нельзя назвать удачными, постольку такая классификация является субъектной только на первом этапе, где авторы разделяют специальных субъектов на лиц, которые совершают эти преступления с использованием служебного положения, и таких, которые не наделены служебными полномочиями; на втором же этапе указывается, что лица могут совершить преступления с использованием служебных полномочий во время: свершения правосудия в суде лицами, которые принимают судебные решения во время судебного заседания, предварительного расследования по уголовному делу лицами, которые совершают досудебное производство, реализации судебных решений, принятых во время производства по делу лицами, обязанными обеспечить исполнение судебных актов. Данная классификация основана не только на субъективном, но и на объективном критериях [9, с. 27-28]. Поэтому деление преступлений на виды, как правило, совершается по признакам объекта.

Мы считаем, что наиболее точной является классификация преступлений против правосудия, предложенная Н. И. Бажановым, который считает, что правильным будет деление этих преступлений на четыре группы, используя в качестве критерия объект каждого из преступлений: 1) преступления против правосудия, посягающие на отношения, которые обеспечивают реализацию конституционных принципов деятельности органов расследования, прокуратуры и суда; 2) преступления против правосудия, посягающие на отношения, которые обеспечивают получение достоверных доказательств и

истинных выводов по делу; 3) преступления против правосудия, посягающие на отношения, которые обеспечивают своевременное пресечение и раскрытие преступлений; 4) преступления против правосудия, посягающие на отношения, которые обеспечивают исполнение приговора (решения) и назначенного к отбыванию наказания. Ко второй группе ученых относит такие преступления, как принуждение к даче показаний; заведомо неправдивый донос; заведомо неправдивое показание; злостное уклонение свидетеля, потерпевшего или эксперта, переводчика от явки или отказ от дачи показаний или заключения; принуждение свидетеля, потерпевшего или эксперта к отказу от дачи показаний или заключения, к даче неправдивых показаний или заключения путем угроз; подкуп этих лиц или угроза из мести за ранее данные показания или заключение. Исследователь не относит к этой группе преступлений такое деяние, как разглашение данных досудебного расследования, но мы считаем, что это преступление тоже препятствует истинности выводов по делу, причем больше, чем своевременному пресечению и раскрытию преступлений. Поэтому верным будет отнести это преступление именно ко второй группе преступлений против правосудия. Кроме того, мы считаем, что само название этой группы требует уточнения: указанные выше преступления посягают не на отношения, которые обеспечивают получение достоверных доказательств и истинных выводов по делу, а на порядок таких отношений в обществе.

Таким образом, мы можем определить видовой объект преступлений против правосудия, которые совершаются свидетелями, экспертами, переводчиками или по отношению к ним, учитывая определение родового объекта преступлений против правосудия: это порядок общественных отношений в сфере свершения правосудия, которые обеспечивают получение достоверных данных и истинных выводов по делу.

Это определение видового объекта указанных преступлений против правосудия дает нам возможность дать определение преступлений против правосудия, которые совершаются свидетелями, экспертами, переводчиками или по отношению к ним: это общественно

опасные деяния, посягающие на охраняемый уголовным законом порядок общественных отношений в сфере свершения правосудия, который обеспечивает получение достоверных доказательств и истинных выводов по делу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кримінальне право України. Особлива частина / М. І. Бажанов, В. В. Сташис, І. О. Зінченко та ін.; За ред. професорів М. І. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Тація. – Київ - Харків: Юрінком-Інтер – Право, 2001. – 486 с.
2. Кваша О. О. Поняття злочинів проти правосуддя // Правова держава. Випуск 16. – Київ: Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2005. – С. 376-382.
3. Юридична енциклопедія. Київ, 2003. – Т. 5. – С. 47.
4. Шепітько М. В. Кримінальна відповідальність за завідомо неправдиве показання: дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» // М. В. Шепітько. – Харків, 2011 – 246 с.
5. Агузаров Т. К. Преступные посягательства на независимость и прикосновенность судей / Т. К. Агузаров. – М., 2004. – 136 с.
6. Кваша О. О. Поняття злочинів проти правосуддя / О. О. Кваша // Правова держава. Випуск 16. – Киев: Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2005. – С. 376-382.
7. Шепітько М. В. Кримінальна відповідальність за завідомо неправдиве показання: дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» // М. В. Шепітько. – Харьков, 2011 – 246 с.
8. Костенко О. М. Поняття об'єкта злочину: дискусію варто продовжити/ О. М. Костенко, А. В. Ландіна-Виговська // Право України. – 2008. - № 4. С. 101-106.
9. Шепітько М.В. Кримінальна відповідальність за завідомо неправдиве показання: дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право» // М.В. Шепітько. – Харьков, 2011 – 246 с.

Prezentat: 17 ianuarie 2013.

E-mail: bajenaru@rambler.ru